

М. М. Казанский

Гелон с косой: о древковом оружии эпохи переселения народов

Keywords: Gaul, Northern Pontic, Northern Caucasus, Danube region, Great Migrations, blades with notches at the hilt, battle falx, dagger.

Cuvinte cheie: Galia, spațiul Nord-pontic, Caucazul de Nord, Dunărea, marele migrații, tășuri cu șliț la mâner, coasă de luptă, pumnal.

Ключевые слова: Галлия, Северное Причерноморье, Северный Кавказ, Подунавье, Великое переселение народов, клинки с вырезом у рукоятки, боевая коса, кинжал.

M. M. Kazanski

Gelon with Falx: About Staffarms of the Great Migrations Period

A new type of weapons — blades with notches at the hilt — appear in Gaul in the Great Migrations period. These blades appear in late Roman time in the North Caucasus and Northern Black Sea realm. Later they spread to the Middle Danube area, then reach Gaul, where two finds of such blades are known — in Aquitaine (Peyroulié, Sainte-Livrade-sur-Lot, dép. Lot-et-Garonne) and North Gaul (Flins-sur-Seine, dép. Yvelines). These blades could have dual purpose — both as daggers and spears — i. e. battle falx. Such weapons are well known in China in ancient times and the Middle Ages. It is possible that Apollinaris Sidonius meant these falx in his eulogy in honor of Emperor Avitus (455—456), where he mentioned *falce Gelonus*, i. e. “Gelon [defeated in mastering] the falx”.

M. M. Kazanski

Gelon cu coasă: despre armele cu tijă din perioada marilor migrații

În epoca marilor migrații, în Galia se face cunoscut un nou tip de armă — tășuri cu șliț la mâner. Tășuri de acest tip apar în perioada romană târzie în Caucazul de Nord și în spațiul Nord-pontic. Mai târziu ele se răspândesc pe Dunărea de Mijloc, apoi ajung în Galia. Aici sunt cunoscute două descoperiri de asemenea tășuri — în Aquitania (Peyroulié, Sainte-Livrade-sur-Lot, dép. Lot-et-Garonne) și în Galia de nord (Flins-sur-Seine, dép. Yvelines). Probabil, aceste piese aveau o funcție dublă, fiind utilizate drept tășuri pentru pumnale și lănci — coase de luptă. Arme similare sunt bine cunoscute și în China antică și medievală. Nu este exclus că tocmai aceste coase de luptă să fie menționate de către Sidonius Apollinaris în panegiricul în cinstea imperatorului Avitus (455—456), unde se vorbește despre „falce Gelonus”.

M. M. Kazanski

Гелон с косой: о древковом оружии эпохи переселения народов

В эпоху Великого переселения народов в Галлии появляется новый вид оружия — клинки с вырезами у рукоятки. Эти клинки появляются в позднеримское время на Северном Кавказе и в Северном Причерноморье. Позднее они распространяются на Среднем Дунае, затем попадают в Галлию. Здесь известны две находки подобных клинков — в Аквитании (Пейрулье, Сент-Ливрад-сюр-Ло, деп. Ло и Гаронна) и в Северной Галлии (Флен-сюр-Сен, деп. Ивелин). Возможно, эти клинки имели двойное назначение — их использовали как лезвия кинжалов и как копья — боевые косы. Подобное оружие хорошо известно в Китае в античное время и в средневековье. Не исключено, что именно эти боевые косы имеет в виду Сидоний Аполлинарий в своем панегирике в честь императора Авита (455—456 гг.), где упоминается «*falce Gelonus*» — «гелон, [побеждаемый в умении владеть] косой».

В панегирике Сидония Аполлинария в честь Авита (правил в 455—456 гг.), при описании воинских доблестей этого императора, в списке побежденных варваров упоминается «*falce Gelonus*» — «гелон, [побеждаемый в умении владеть] косой» (Панегирик, сказанный Авиту Августу, Vv. 230—237; цит. по Латышев 1906: 418—426). Гелоны здесь перечисляются в списке других варваров, побежденных на Дунае и Рейне Аэцием

и Авитом — это герулы, гунны, франки, савроматы, салии. Хорошо известно, что к 455 г. гелоны, некогда обитавшие в Скифии, давно исчезли. Сидоний Аполлинарий, вне всякого сомнения, употребляет этот этноним для обозначения диких народов Барбарикума. Действительно, гелоны к тому времени в позднеримской литературе олицетворяют собой неких отдаленных северных дикарей (Ермолова 1998). Представляется

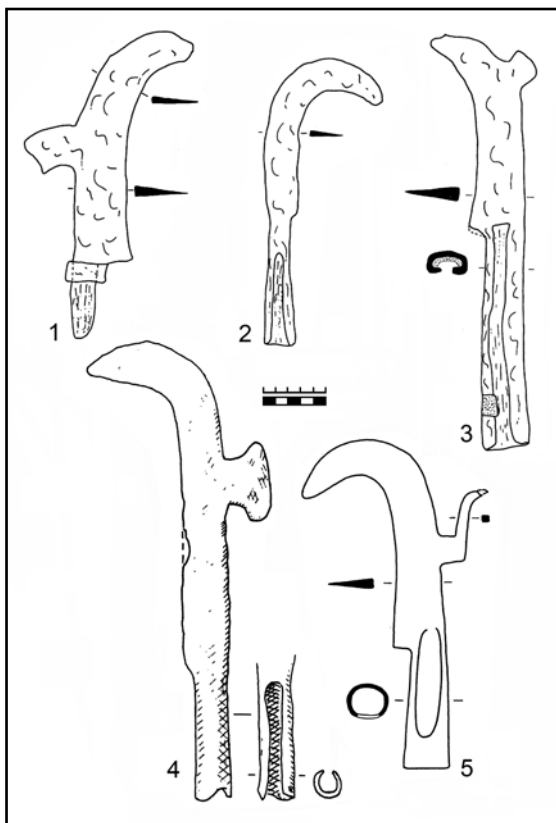

Рис. 1. Боевые косы раннемеровингского времени. 1 — Нувьон-ан-Понттье (Nouvion-en-Pontihieu), погр. 177; 2 — Нувьон-ан-Понттье, погр. 429; 3 — Нувьон-ан-Понттье, погр. 444; 4 — Брени, погр. 1123; 5 — Кютри, погр. 907. (1—3 — по Piton 1985: pl. 129; 4 — по Kazanski 2002: pl. 54; 5 — по Legoux 2009: pl. 1: 907).

Fig. 1. Military falx of Early Merovingian time. 1 — Nouvion-en-Pontihieu, grave 177; 2 — Nouvion-en-Pontihieu, grave 429; 3 — Nouvion-en-Pontihieu, grave 444; 4 — Breny, grave 1123; 5 — Cutry, grave 907 (1—3 — after Piton 1985: Pl. 129; 4 — after Kazanski 2002: Pl. 54; 5 — after Legoux 2009: Pl. 1: 907).

очевидной и их локализация в Восточной Европе, точнее, в Скифии, поскольку гелоны в римской литературе выступают в первую очередь как кровожадные всадники, степняки, а иногда и как синоним скифов (Ермолова 1998: 35). Одна деталь привлекает внимание — это оружие, которым побеждается мифический гелон, судя по контексту, хорошо им владевший, а именно, боевая «коса». Постараемся разобраться, стоят ли за этой фразой какие-либо археологические реалии?

Вопреки довольно распространенному заблуждению, боевая коса (fauchard) как вид древкового оружия появляется на Западе не в развитом средневековье, а гораздо раньше. Она довольно хорошо представлена в Галлии в меровингское время, где выделяются два типа этого оружия. Боевые косы с сильно изогнутым лезвием, по форме на-

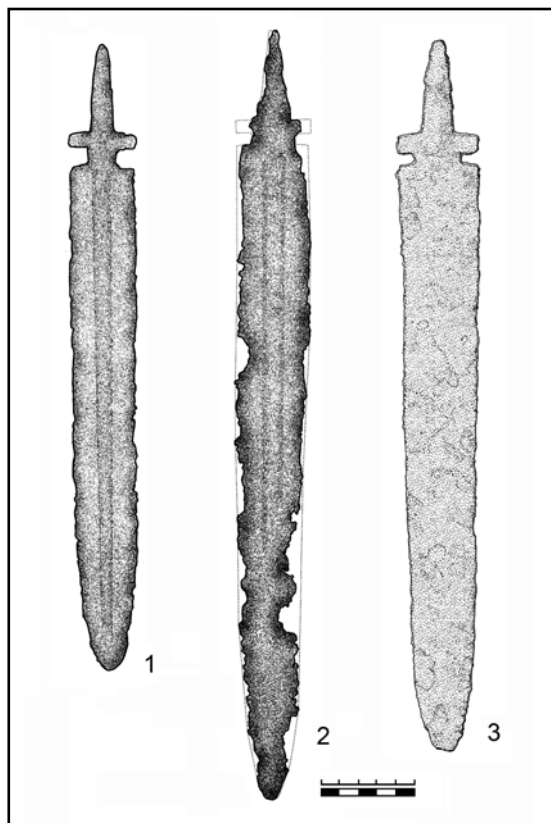

Рис. 2. Клинки с вырезами, обнаруженные в Галлии. 1, 2 — Сент-Ливрад-сюр-Ло; 3 — Флен-сюр-Сен (по Barat, Soulat, Gauduchon 2009: fig. 6).

Fig. 2. Blades with notches at the hilt found in Gaul. 1, 2 — Sainte-Livrade-sur-Lot; 3 — Flins-sur-Seine (after Barat, Soulat, Gauduchon 2009: fig. 6).

поминающим скорее серп, датируются раннемеровингским периодом, приблизительно с 470/480 по 560/570 гг. (Legoux, Périn, Vallet 2009: n° 46). К числу раннемеровингских могут быть, в частности, отнесены находки в пикардийских некрополях Брени (Breny) (Kazanski 2002: 44, pl. 54: 5; 67: 1), Нувьон-ан-Понттье (Nouvion-en-Pontihieu) (Piton 1985: 242, 243, pl. 129: 1—4), в лотарингском могильнике Кютри (Cutry) (Legoux 2005: 86, pl. 1: 907) (рис. 1). В VII в. бытуют косы с прямым лезвием, они встречаются гораздо реже, чем косы с изогнутой боевой частью (Legoux, Périn, Vallet 2009: n° 47). Имеются боевые косы и в погребениях лангобардов Италии второй половины VI — начала VII вв. (Ciampoltrini 1993). Однако в целом в Западной Европе это довольно редкий вид оружия, и главное, никак не связанный с Барбарикумом, тем более восточноевропейским, на который явно указывает упоминание гелонов. В Восточной Европе ничего подобного попросту нет. Да и по археологическим датам известные нам боевые

Рис. 3. Распространение клинков с вырезами в Европе. 1 — Сент-Ливрад-сюр-Ло; 2 — Флен-сюр-Сен (по Левада 2013: рис. 2).

Fig. 3. Blades with notches at the hilt found in Europe. 1 — Sainte-Livrade-sur-Lot; 2 — Flins-sur-Seine (after Levada 2013: fig. 2).

косы используются несколько позднее упоминания Сидония Аполлинария.

Однако в последние годы на территории Галлии были найдены и некоторые другие предметы вооружения, явно восточноевропейского происхождения, возможно, имеющие отношение к упомянутому здесь тексту Сидония Аполлинария. Это двулезвийные, довольно короткие клинки с двумя вырезами у рукояти, часто условно называемые «кинжалы меотского типа» (рис. 2). Впервые, кажется, на них обратил особое внимание Н. И. Сокольский (Сокольский 1954: 159), а позднее эти клинки были выделены А. М. Хазановым в тип V сарматских кинжалов (Хазанов 2008: 50—52). Эти клинки хорошо известны археологам, что избавляет меня от их подробной презентации (см. последние сводки: Soupault 1996; Istvánovits, Kulcsár 2008; Иштванович, Кульчар 2009; Левада 2013), отметим лишь основные этапы распространения этого вида оружия.

Наиболее ранние клинки этого типа, датруемые III в., на сегодняшний день зафиксированы на Северо-Восточном Кавказе, на могильнике древнего Дербента (Нарын-Кала, погр. 4: Кудрявцев, Гаджиев 1991: рис. 12: б), что снимает гипотезу об их боспорском происхождении, выдвинутую в свое время Р. Хархою (Harhoiu 1988). В IV в. клинки с вырезами у рукояти распространяются также в Крыму и на территории черняховской культуры, они единично представлены и в Донском регионе (Сокольский 1954: 159; Harhoiu 1988; Soupault 1996; Магомедов, Левада 1996: 305, 306; Левада 2006; 2013;

Храпунов 2010: 538—545). В эпоху переселения народов «меотские кинжалы» появляются на Среднем Дунае (Istvánovits, Kulcsár 2008; Иштванович, Кульчар 2009), и, наконец, в Аквитании (речная находка: Пейрулье (Peyrroulié), Сент-Ливрад-сюр-Ло, департамент Ло-и-Гаронна (Sainte-Livrade-sur-Lot, деп. Lot-et-Garonne; см. Garnier, Lebedynsky, Daynès 2007; Lebedynsky 2012: fig. 19) и в Северной Галлии (поселение с галло-римской керамикой: Флен-сюр-Сен, департамент Ивелин (Flins-sur-Seine, деп. Yvelines; см. Barat, Soulat, Gauduchon 2009: 15, 186; рис. 2). В целом особая концентрация клинков с вырезами наблюдается в Крыму и на Северном Кавказе (Левада 2013: рис. 2). Затем этот вид оружия неожиданно исчезает везде в Европе, за исключением Северного-Западного Кавказа, где подобные клинки в V—VII вв. хорошо представлены, например, в материалах таких известных могильников, как Борисово (см. напр. Саханев 1914: 83, 92, рис. 16), Дюрсо (Дмитриев 1979: рис. 3: 15; 10: 2; 1982: рис. 5: 46; 8: 26; 10: 25), Бжид (Порох, Пьянков 1999)¹ (рис. 3).

Восточноевропейское, скорее всего, северокавказское происхождение этого типа

¹ Отдельные экземпляры подобного оружия в раннесредневековом контексте известны и вне пределов Северо-Западного Кавказа. Так, один клинок очень хорошей сохранности, возможно, вторичного использования, происходит со славянского поселения Рудь (сооружение 8, с лепной керамикой типа Луки-Райковецкой, возможно, связанное с горном X—XI вв.) в Молдавии (Бейлекчи 1986: рис. 2: 8).

Рис. 4. Современное японское копьё «яри» с мечевидным наконечником.

Fig. 4. Modern Japanese spear "yari" with a sword-shape tip.

клинкового оружия общепризнанно. Предполагается их связь с алано-сарматским элементом, хотя у степных ираноязычных народов это оружие как раз встречается редко, оно более характерно для населения, оседло проживавшего на границах степи, в Крыму, на Северном Кавказе, в Среднем Поднепровье и в Днестровско-Дунайском бассейне. Поэтому при изучении этого вида оружия лучше избегать прямых этнокультурных атрибуций.

Дискуссию вызывает функциональное назначение этих клинков. Со времени публикации Н.И. Сокольского, да и ранее (Саханев 1914: 125), их квалифицировали как кинжалы или короткие мечи. Считалось, что вырезы у рукояти предназначались для крепления перекрестья (Хазанов 2008: 50). По мнению М.Б. Щукина, речь может идти о вспомогательном оружии для левой руки, основная функция которого — с помощью вырезов у рукояти блокировать клинок противника (Ščukin 1993: 327; Щукин 2011: 177). Последняя идея, однако, большинством исследователей не принята, поскольку вырезы у рукояти неглубокие и не приспособлены для захвата клинка.

Впоследствии возникла и иная точка зрения: эти клинки являются боевой частью древкового оружия, типа алебарды, которой можно наносить как колющие, так и рубящие или подсекающие удары (Lebedynsky 2001: 139; Гавритухин, Пьянков 2003: 192; Схатум 2004). В пользу такой интерпретации свидетельствует, в первую очередь, местоположение клинков с вырезами в погребениях, у головы или плеча покойного, острием вверх, что типично для копий. Далее, эти клинки в погребениях никогда не совстречаются с копьями и, наконец, несмотря на следы дерева, на этих клин-

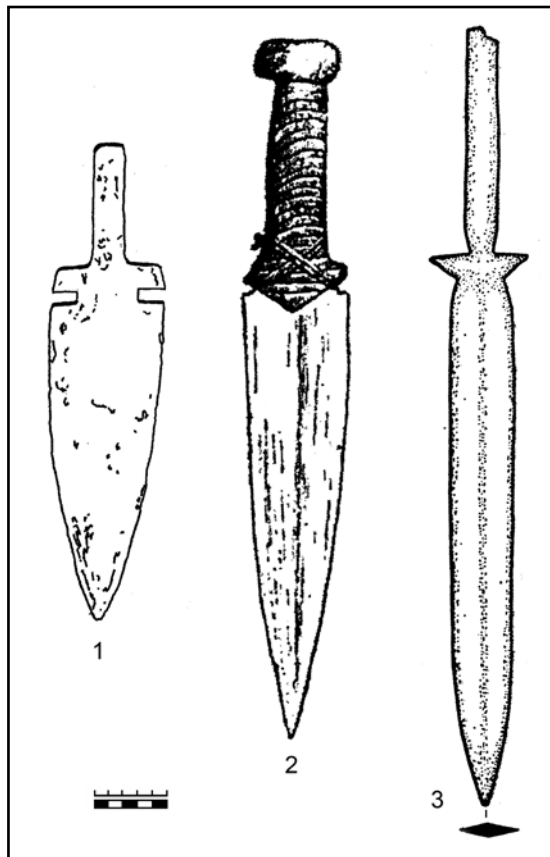

Рис. 5. Диахронические параллели клинкам с вырезами. 1, 2 — клинки североамериканских индейцев; 3 — клинок таштыкской культуры (1, 2 — по Garnier, Lebedynsky 2007: fig. 3; 3 — по Худяков 1986: рис. 40: 1).

Fig. 5. Diachronic parallels of the blades with notches at the hilt. 1, 2 — blades of North-American Indians; 3 — blade of Tashtyk culture (1, 2 — after Garnier, Lebedynsky 2007: fig. 3; 3 — after Худяков 1986: fig. 40: 1).

ках ни разу не встречены металлические элементы ножен (Схатум 2004: 42, 43).

Впрочем, приведены и контраргументы. В крымских погребениях хорошо сохранились следы деревянного покрытия клинков, которое логично интерпретировать как ножны кинжалов, поскольку ничего подобного для многочисленных наконечников копий в этих регионах неизвестно (Храпунов 2010: 540, 541)². Остатки дерева на клинках, свидетельствуют о том, что в ряде случаев штырь «ру-

² Стоит, однако, отметить, что в некоторых восточноевропейских находках римского времени, например, в могильнике Андреевский курган в Мордовии, всё же известны футляры для наконечников копий, правда, не деревянные, а металлические (Степанов 1980: табл. 13: 1; 34: 10, 11). Футляры-ножны хорошо известны и для современных японских «яри», о которых еще пойдет речь (рис. 4).

кояты» и вырезы были перекрыты узкими деревянными пластинами, а не остатками древка. В отдельных случаях, например, в склепе 30 могильника Суворово в Юго-Западном Крыму на таком клинке сохранилась и настоящая деревянная рукоять (Левада 2013: 172, 174). Крепление таких насадок не могло быть достаточно прочным (Мыц и др. 2006: 119).

И. Н. Храпунов, однако, приводит и находку из Лимаревки на Донбассе, в кургане позднесарматского времени, где у кинжаловидного клинка, правда, без видимых вырезов, прослежены остатки черенка длиной 0,55 см, что может свидетельствовать о существовании у восточноевропейских варваров древкового оружия с кинжаловидными наконечниками (Храпунов 2010: 541). Примерно в то же время на окраинах римской ойкумены зафиксировано появление и настоящей алебарды, то есть древкового оружия с комбинированным наконечником, состоящим из копейного острия и лезвия боевого топора. Речь идет о находке в вождеской могиле II в. Хаджар ам Дхабийя (Hajar-am-Dhabiyya) в Хадрамауте (Kazanski 1993: 57, fig. 47; 48).

Мне представляется, что всё же более правы те исследователи, которые рассматривают данные клинки, как «универсальное» оружие, которое может быть использовано и как клинок кинжала, и как насадка копья, которым можно наносить как колющие, так и подсекающие удары (Lebedynsky 2001: 139; Мыц и др. 2006: 119). Подобного рода копья с мечевидным или кинжаловидным наконечником хорошо известны в китайском и японском («яри», рис. 4) традиционном вооружении и сохранились там в фехтовальном искусстве буквально до наших дней. О возможности такой интерпретации свидетельствуют, в частности,

Рис. 6. Американский клинок XIX в., т.н. «бобровый хвост», предназначенный для продажи индейцам и использовавшийся как кинжал и как насадка копья (по Lebedynsky 2002: 123).

Fig. 6. 19th century American blade. The so-called "beaver tail", intended for sale to the Indians and use as dagger and as spear head (after Lebedynsky 2002: 123).

этнографические параллели XIX в. на американском Диком Западе, где совершенно аналогичные клинки с вырезами у рукояти (т.н. «бобровый хвост») использовались индейцами и как кинжалы, и как наконечники копий (Lebedynsky 2001: 139; 2002: 123, photo) (рис. 5: 1, 2; рис. 6).

Не исключено, что подобное оружие, хорошо известное, как уже говорилось, в воинской культуре древнего Китая, могло попасть на Запад с одной из волн кочевников, продвигавшихся в римское время вдоль Евразийского степного коридора с востока на запад (Схатум 2004: 45, 46; Мыц и др. 2006: 119). В связи с этим нельзя не упомянуть клинковое оружие с выступами у рукояти (рис. 5: 3), несколько напоминающее наши клинки и представленное в таштыкской культуре Южной Сибири (Худяков 1986: рис. 40: 1). Возвращаясь к тексту Сидония Аполлинария, можно предполагать, что он в своем панегирике образно засвидетельствовал появление на римском Западе в эпоху переселения народов как раз этого экзотического типа оружия.

Литература

- Бейлекчи В. С. 1986. Раскопки славянского поселения Рудь в 1981—1982 гг. *АИМ в 1982 г.*, 96—115.
- Гавригунин И. О., Пьянков А. В. 2003. Древности V—VII веков. В: Плетнева С. А. (ред.). *Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV—XIII века*. Москва: Наука, 191—193.
- Дмитриев А. В. 1979. Погребения всадников и боевых коней в могильнике эпохи переселения народов на р. Дюрсо близ Новороссийска. *СА* (4), 212—247.
- Дмитриев А. В. 1982. Раннесредневековые фибулы из могильника на р. Дюрсо. В: Амброз А. К., Эрдели И. Ф. (ред.). *Древности эпохи Великого переселения народов V—VIII веков*. Москва: Наука, 69—106.
- Ермолова И. Е. 1998. Гелоны в послегеродотовой античной литературе. В: Мельникова Е. А. (ред.). *Восточная Европа в древности и средневековье*. Москва: Наука, 32—36.
- Иштванович Э., Кульчар В. 2009. Мечи/кинжалы с боковыми вырезами в Карпатском бассейне. В: Фурсев А. Г. (ред.). *Гунны, готы и сарматы между Волгой и Дунаем*. Санкт-Петербург: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 143—151.
- Кудрявцев А. А., Гаджиев М. С. 1991. Погребальные памятники Дербента позднеалбанского времени (по материалам раскопа XIV). В: Давудов О. М. (ред.). *Горы и равнины Северо-Восточного Кавказа в древности и средние века*. Махачкала: ИИЯЛ ДНЦ РАН, 87—115.
- Латышев В. В. 1906. *Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе II. Латинские писатели* (2). Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук.
- Левада М. Е. 2006. Кинжалы типа Хазанов-V в Среднем Поднепровье. *Боспорские чтения VII*, 192—199.
- Левада М. Е. 2013. О влиянии аланских военных традиций на восточногерманские народы. В: Храпунов И. Н. (отв. ред.). *Крым в сарматскую эпоху*

- (II в. до н.э. — IV в. н.э.). Симферополь; Бахчисарай: Доля, 171—187.
- Магомедов Б.В., Левада М.Е. 1996. Оружие черняховской культуры. *МАИЭТ V*, 304—323.
- Мыц и др. 2006: Мыц В.Л., Лысенко А.В., Щукин М.Б., Шаров О.В. 2006. *Чатыр-Даг — некрополь римской эпохи в Крыму*. Санкт-Петербург: Нестор-История.
- Порох А.Н., Пьянков А.В. 1999. Кинжалы с вырезами у рукояти из могильника Бжид-1 (хронологический и технологический аспекты изучения). *Донская археология* (3—4), 115—121.
- Саханев В.В. 1914. Раскопки на Северном Кавказе в 1911—1912 годах. *ИАК* 56, 75—219.
- Сокольский Н.И. 1954. Боспорские мечи. В: Кобылина М.М. (отв. ред.). *Материалы и исследования по археологии Северного Причерноморья в античную эпоху II*. МИА 33, 123—196.
- Степанов П.Д. 1980. *Андреевский курган. К истории мордовских племен на рубеже нашей эры*. Саранск: Мордовское книжное издательство.
- Схатум Р.Б. 2004. О назначении вырезов у рукояти на кинжалах V—VII вв. *Магистериум* 2, 40—47.
- Хазанов А.М. 2008. *Очерки военного дела сарматов*. Санкт-Петербург: СПбГУ.
- Храпунов И.Н. 2010. Оружие из могильника Нейзац. In: Urbaniak A., Prochowicz R. et al. (red.). *Terra barbarica*. Łódź; Warszawa: Instytut Archeologii Uniwersytetu Łódzkiego, 535—555.
- Худяков Ю.С. 1986. *Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии*. Новосибирск: Наука.
- Щукин М.Б. 2005. *Готский путь*. Санкт-Петербург: СПбГУ.
- Щукин М.Б. 2011. О военных контактах между сарматами и германцами в римское время (по материалам вооружения). *Stratum plus* (4), 167—178.
- Barat Y., Soulat J., Gauduchon S. 2009. La présence d'un établissement germanique au début du Ve siècle à Flins-sur-Seine (Yvelines)? *Antiquités nationales* 40, 183—192.
- Ciampoltrini G. 1993. La falce del guerriero, e altri appunti per la Tuscia fra VI e VII secolo. *Archeologia Medievale* 20, 595—606.
- Garnier J.-F., Lebedynsky I., Daynès M. 2007. Deux poignards sarmato-alains en Lot-et-Garonne. *Antiquités nationales* 38, 161—168.
- Harhoiou R. 1988. Das Kurzschwert von Micia. *Dacia* 32, 79—90.
- Istvánovits E., Kulcsár V. 2008. Az ún «meót» típusú kardok/tőrök a Kárpátmedencében. *A Nyíregyházi Jósa András Múzeum Evkönyve* 50, 281—290.
- Kazanski M. 2002. *La nécropole gallo-romaine et mérovingienne de Breny (Aisne). D'après les collections et les archives du Musée des Antiquités Nationales*. Montagnac: Editions Monique Mergoill.
- Lebedynsky I. 2001. *Armes et guerriers barbares au temps des grandes invasions*. Paris: Errance.
- Lebedynsky I. 2002. *Les Sarmates*. Paris: Errance.
- Lebedynsky I. 2012. *La grande invasion des Gaules 407—409*. Clermont-Ferrand: LEMME Edit.
- Legoux R. 2005. *La nécropole mérovingienne de Cutry (Meurthe-et-Moselle)*. Saint-Germain-en Laye: Association française d'archéologie mérovingienne.
- Legoux R., Périn P., Vallet F. 2009. *Chronologie normalisée du mobilier funéraire mérovingien entre Manche et Lorraine*. Saint-Germain-en-Laye: Association française d'archéologie mérovingienne.
- Piton D. 1985. *La nécropole de Nouvion-en-Ponthieu* (Dossiers archéologiques, historiques et culturels du Nord et du Pas-de-Calais, n° 20). Berck-sur-Mer: AMPBBE.
- Ščukin M. 1993. A propos des contacts militaires entre les Sarmates et les Germains à l'époque romaine tardive (d'après l'armement et spécialement les umbo de boucliers et les lances). In: Vallet F., Kazanski M. (dir.). *L'armée romaine et les Barbares du IIIe au VIIe siècle*. Saint-Germain-en-Laye: Association française d'archéologie mérovingienne, 323—333.
- Soupault V. 1996. A propos de l'origine et de la diffusion des poignards et épées à encoches (IVe—VIIe s.). *МАИЭТ V*, 60—76.

References

- Beilekchi, V.S. 1986. In *Arkheologicheskie issledovaniia v Moldavii v 1982 g.* (Archaeological Researches in Moldavia in 1982), 96—115 (in Russian).
- Gavritukhin, I.O., P'iankov, A.V. 2003. In *Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomor'e i Zakavkaz'e v epokhu srednevekov'ia. IV—XIII veka* (Crimea, North-Eastern Pontic Region and Transcaucasia in the Middle Ages. 4th — 13th cc.). "Nauka" Publ., 191—193 (in Russian).
- Dmitriev, A.V. 1979. In *Sovetskaia Arkheologiya* (Soviet Archaeology) (4), 212—247 (in Russian).
- Dmitriev, A.V. 1982. In *Drevnosti epokhi Velikogo pereseleniia narodov V—VIII vekov* (Great Migrations Antiquities of 5th — 8th cc.). Moscow: "Nauka" Publ., 69—106 (in Russian).
- Ermolova, I.E. 1998. In *Vostochnaia Evropa v drevnosti i srednevekov'e* (Eastern Europe in Antiquity and Middle Ages). Moscow: "Nauka" Publ., 32—36 (in Russian).
- Istvánovits, E., Kulcsár, V. 2009. In *Gunny, goty i sarmaty mezhd Volgoi i Dunajem* (Huns, Goths and Sarmatians between Volga and Danube). Saint Petersburg: Saint Petersburg State University, Faculty of Philology and Arts, 143—151 (in Russian).
- Kudriavtsev, A.A., Gadzhiev, M.S. 1991. In *Gory i ravniny Severo-Vostochnogo Kavkaza v drevnosti i srednie veka* (Mountains and Plains in the North-Eastern Caucasus in the Antiquity and Middle Ages). Makhachkala: Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Institute for History, Language and Literature, 87—115 (in Russian).
- Latyshchev, V.V. 1906. *Izvestiia drevnikh pisatelei grecheskikh i latinskikh o Skifii i Kavkaze* (Accounts of Ancient Greek and Latin Writers on Scythia and Caucasus) II. *Latinskie pisateli* (Latin Writers) (2). Saint Petersburg: "Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk" Publ. (in Russian).
- Levada, M.E. 2006. In *Bosporskie chteniia* (Bosporan Readings) VII, 192—199 (in Russian).
- Levada, M.E. 2013. In *Krym v sarmatskuiu epokhu* (II v. do n.e. — IV v. n.e.) (Crimea in Sarmatian Time (2nd Century BC — 4th Century AD)). Simferopol; Bakhchisaray: "Dolia" Publ., 171—187 (in Russian).
- Magomedov, B.V., Levada, M.E. 1996. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* (Proceedings on the Archaeology, History and Ethnography of Tauria) V, 304—323 (in Russian).
- Myts, V.L., Lysenko, A.V., Shchukin, M.B., Sharov, O.V. 2006. *Chatyr-Dag — nekropol' rimskoi epokhi v Krymu* (Chatyr-Dag — The Necropolis of the Roman Age in the Crimea). Saint Petersburg: "Nestor-Istoriia" Publ. (in Russian).
- Porokh, A.N., P'iankov, A.V. 1999. In *Donskaia arkheologiya* (Archaeology of Don) (3—4), 115—121 (in Russian).
- Sakhanev, V.V. 1914. In *Izvestiia Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii* (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission) 56, 75—219 (in Russian).

№6. 2014

- Sokol'skii, N.I. 1954. In *Materialy i issledovaniia po arkhologii Severnogo Prichernomor'ia v antichnuu epokhu (Proceedings and Research on the Archaeology of the Northern Pontic Region in Antiquity)* II. Materialy i issledovaniia po arkhologii (Proceedings and Research on Archaeology) 33, 123—196 (in Russian).
- Stepanov, P.D. 1980. *Andreevskii kurgan. K istorii mordovskikh plemen na rubezhe nashei ery (Andreevsky Barrow. On History of Mordovian Tribes at the Turn of the Common Era)*. Saransk: "Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).
- Skhatum, R. B. 2004. In *Magisterium* 2, 40—47 (in Russian).
- Khazanov, A.M. 2008. *Ocherki voennogo dela sarmatov (Essays on Sarmatian Warfare)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University (in Russian).
- Khrapunov, I.N. 2010. In *Terra barbarica*. Łódź; Warszawa: Instytut Archeologii Uniwersytetu Łódzkiego, 535—555 (in Russian).
- Khudiakov, Iu.S. 1986. *Vooruzhenie srednevekovykh kochevnikov Iuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii (Arms of the Medieval Nomads of the Southern Siberia and Central Asia)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Shchukin, M.B. 2005. *Gotskii put' (goty, Rim i cherniakhovskaia kul'tura) (The Gothic Way (Goths, Rome and the Culture of the Cherniakhov-Sintana de Mures))*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University (in Russian).
- Shchukin, M.B. 2011. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (4), 167—178 (in Russian).
- Barat, Y., Soulat, J., Gauduchon, S. 2009. La présence d'un établissement germanique au début du Ve siècle à Flins-sur-Seine (Yvelines)? *Antiquités nationales* 40, 183—192.
- Ciampoltrini, G. 1993. La falce del guerriero, e altri appunti per la Tuscia fra VI e VII secolo. *Archeologia Medievale* 20, 595—606.
- Garnier, J.-F., Lebedynsky, I., Daynès, M. 2007. Deux poignards sarmato-alains en Lot-et-Garonne. *Antiquités nationales* 38, 161—168.
- Harhoiou, R. 1988. Das Kurzschwert von Micia. *Dacia* 32, 79—90.
- Istvánovits, E., Kulcsár, V. 2008. Az ún «meót» típusú kardok/tőrök a Kárpátmedencében. *A Nyíregyházi Jósa András Múzeum Evkönyve* 50, 281—290.
- Kazanski, M. 2002. *La nécropole gallo-romaine et mérovingienne de Breny (Aisne). D'après les collections et les archives du Musée des Antiquités Nationales*. Montagnac: Editions Monique Mergoil.
- Lebedynsky, I. 2001. *Armes et guerriers barbares au temps des grandes invasions*. Paris: Errance.
- Lebedynsky, I. 2002. *Les Sarmates*. Paris: Errance.
- Lebedynsky, I. 2012. *La grande invasion des Gaules 407—409*. Clermont-Ferrand: LEMME Edit.
- Legoux, R. 2005. *La nécropole mérovingienne de Cutry (Meurthe-et-Moselle)*. Saint-Germain-en Laye: Association française d'archéologie mérovingienne.
- Legoux, R., Périn, P., Vallet, F. 2009. *Chronologie normalisée du mobilier funéraire mérovingien entre Manche et Lorraine*. Saint-Germain-en-Laye: Association française d'archéologie mérovingienne.
- Piton, D. 1985. *La nécropole de Nouvion-en-Ponthieu (Dossiers archéologiques, historiques et culturels du Nord et du Pas-de-Calais, n° 20)*. Berck-sur-Mer: AMPBBE.
- Šćukin, M. 1993. A propos des contacts militaires entre les Sarmates et les Germains à l'époque romaine tardive (d'après l'armement et spécialement les umbo de boucliers et les lances). In: Vallet F., Kazanski M. (dir.). *L'armée romaine et les Barbares du IIIe au VIIe siècle*. Saint-Germain-en-Laye: Association française d'archéologie mérovingienne, 323—333.
- Soupault, V. 1996. A propos de l'origine et de la diffusion des poignards et épées à encoches (IVe—VIIe s.). *Materialy po arkhologii, istorii i etnografii Tavrii (Proceedings on the Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* V, 60—76.

Статья поступила в номер 15 мая 2014 г.

Michel Kazanski (Paris, France). Doctor Habilitat. French National Center for Scientific Research, Centre for Studies in History and Civilization of Byzantium, Collège de France¹.

Michel Kazanski (Paris, Franța). Doctor habilitat. Centrul național pentru cercetări științifice din Franța, Centrul pentru studii în istorie și civilizație Bizantină, Collège de France.

Казанский Михаил Михайлович (Париж, Франция). Доктор habilitat. Национальный центр научных исследований (CNRS); Центр по изучению истории и цивилизации Византии, Коллеж де Франс.

E-mail: michel.kazanski53@gmail.com

Address: ¹ Rue du Cardinal Lemoine, 52, Paris, 75005, France